

УДК 78.072.2

Абулов А.Ш. /АЗЕРБАЙЖАН/
Абулов А.Ш. /АЗЕРБАЙДЖАН/
Abulov A.Sh. /AZERBAIJAN/

АЗЕРБАЙЖАНДЫН ЖАНА АЛТАЙДЫН САЛТТЫК МУЗЫКАЛАРЫНДАГЫ
ТАРЫХЫЙ ЖАНА МУЗЫКАЛЫК ПАРАЛЛЕЛДЕР

ИСТОРИЧЕСКИЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА И АЛТАЯ

HISTORICAL AND MUSICAL PARALLELS IN TRADITIONAL MUSIC
OF AZERBAIJAN AND ALTAI

Аннотация. В данной статье автор рассматривает исторические и музыкальные параллели в традиционной музыке Азербайджана и Алтая. Статья является актуальной для исследователей, изучающих музыкальную культуру тюркских народов.

Ключевые слова: Музыкальное искусство Азербайджана, музыкальное искусство Алтая, ритмические мугамы, мейхана

Аннотация. Бул макалада автор Азербайжан менен Алтайдын салттуу музыкасындагы тарыхый жана музыкалык параллелдерди карайт. Макала түрк элдеринин музыкалык маданиятын изилдеген изилдөөчүлөр үчүн актуалдуу.

Негизги сөздөр: Азербайжандын музыкалык искусствосу, Алтайдын музыкалык искусствосу, ритмикалык мугамдар, мейхана

Abstract. In this article, the author examines historical and musical parallels in the traditional music of Azerbaijan and Altai. The article is relevant for researchers studying the musical culture of the Turkic peoples.

Key words: Musical art of Azerbaijan, musical art of Altai, rhythmic mugams, meykhana

Богатое музыкальное искусство Азербайджана имеет многовековую историю развития. Первые сведения об этой музыке получены из ряда исторических памятников, обнаруженных при археологических раскопках, наскальных рисунков Гобустана (XVIII-III тысячелетия до н.э.) и Гемии-Гая (III-I тысячелетия до н.э.).

В эпосе «Китаби Деде Горгуд» (VII век), в произведениях Низами и Физули содержится богатая информация о музыкальной жизни средневековья, музыкальных жанрах и инструментах. В трактатах известных азербайджанских ученых Сафиаддина Урмеви (XIII век), Абдулгадира Марагаи (XIV век), Мирзабека (XVIII век), Мир Мохсуна Навваба (XIX век) приведены сведения о высоком уровне развития музыкальной культуры и исполнительского искусства в период средневековья, изучены теоретические проблемы Азербайджанской музыки.

Первый письменный музыкальный трактат относится к XIII столетию. Развитие музыкально-теоретического мышления Ближнего и Среднего Востока в XIII-XV веках связано с именами двух выдающихся ученых и музыкантов Азербайджана - Сафиаддина Урмеви (1217-1294) и Абдулгадира Марагаи (1353-1435). Трактаты Урмеви «Китаб аль-Адвар» и «Шерефийя» заложили основу науки о музыке в Азербайджане и создали почву для ее дальнейшего развития. Урмеви вошел в музыкальную науку как основатель школы «системности» и основоположник табулатур. Созданная им музыкальная система, нотная таблица были наиболее совершенной нотной системой и табулатурой того времени. Примерами трактатов, относящихся к этому времени можно назвать трактат младшего сына Марагаи Абдулазиза Челеби «Негаветил Адвар» и трактат его сына Махмуда Челеби «Мегасид аль-Адвар».

С конца XIX столетия в ряде городов Азербайджана организуются музыкальные меджлисы, общества, кружки (меджлис под руководством Махмуда Аги в Шемахе, меджлисы под руководством Харрата Гулу Магомед оглу и Мир Мохсуна Навваба в Шуше, меджлис под руководством Мешади Мелика Мансурова в Баку). В 80-е годы XIX столетия М.М.Навваб вместе с известным ханенде Гаджи Гуси учредил «Меджлис музыкантов», где обсуждались эстетические проблемы музыки, вопросы исполнительства и искусство мугама. В этом меджлисе принимали активное участие известные ханенде и сазенде - Мешади Джамиль Амиров, Ислам Абдуллаев, Сеид Шушинский, Садыхджан и др. Ученик Харрата Гулу Гаджи Гуси был одним из выдающихся представителей шушинской школы вокального искусства. Гаджи Гуси был знатоком мугамов, музыковедом и ученым, совершенствовал ряд мугамов, сам создал новые мугамы. Мирза Садыг Асад оглу (Садыгджан) был великим таристом XIX столетия. Именно он реконструировал прежний тар и стал создателем современного тара. Продолжателями этой школы были Мешади Зейнал, Мешади Джамиль Амиров, Ширин Ахундов, Гурбан Пиримов.

Шуша вполне заслуженно завоевала славу консерватории Кавказа. Яркие представители Шушинской консерватории на всех континентах мира достойно представляют и прославляют азербайджанскую музыку.

Шуша – Родина Мир Мохсуна Навваба, Харрата Гулу, Гаджи Гуси, Садыхджана, Мешади Иси, Абдулбаги Зулалова, Джаббара Гарягдыоглу, Кечачи оглу Мамеда, Мешади Мамеда Фарзалиева, Ислама Абдуллаева, Сеида Шушинского, Бюль-Бюля, Зюльфи Адыезалова, Хана Шушинского, Мешади Джамиля Амирова, Гурбана Пиримова, композиторов Узеира Гаджибекова, Зульфугара Гаджибекова, Фикрета Амирова, Ниязи, Афрасияба Бадалбейли, Солтана Гаджибекова, Ашрафа Аббасова, Сулеймана Алескерова, выдающегося певца Рашида Бейбутова. И это далеко не полный перечень музыкантов - уроженцев Шуши.

В начале XX столетия, в условиях общественно-политического и культурного подъема Уз.Гаджибеков заложил основу современной азербайджанской профессиональной музыкальной культуры и создал синтез наци-

онального музыкального искусства с устными традициями и композиторского творчества, что и повлияло на усиление активного взаимодействия Восточной и Западной культур. Оперой У.Гаджибекова «Лейли и Меджнун», поставленной в 1908-ом году в театре Г.З.Тагиева была заложена основа не только азербайджанской оперы, а оперного искусства во всем мусульманском востоке. Выдающийся композитор стал основоположником жанра мугам-оперы. У.Гаджибеков хорошо понимал, что восприятие нового жанра будет сопровождаться с трудностями для азербайджанского слушателя, поэтому он обратился к поэме Физули «Лейли и Меджнун» и жанрам народной музыки (мугам, песня, танец) создал сценическое произведение, соответствующее настроению того периода, отвечающее нравственным потребностям своего народа.

Наряду с песенной и танцевальной музыкой в музыкальном фольклоре Азербайджана жили и развивались жанры устных профессиональных традиций народа. Самыми важными из них были мугамы. Мугамы Азербайджана, а также народов Ближнего Востока отечественной классической музыки — это высший творческий образец вокально-инструментальной народной композиции с глубоким, сложным содержанием, идеей, эмоциональным смыслом. С древних времен постепенное развитие мугама на протяжении веков привело к его формированию и совершенствованию. В азербайджанской музыке термин мугам используется в двух смыслах. Первый такой же, как и термин лад. В настоящее время в азербайджанской народной музыке существует 7 основных ладов или мугамов: Раст, Шур, Сегах, Чахаргах, Шуштар, Баяты-Шираз, Хумаюн и ряд дополнительных мугамов. Во-вторых, мугам — это очень сложное и интересное музыкальное произведение, состоящее из нескольких частей, с уникальной структурой. Исполнители мугама — певец и группа аккомпанирующих музыкантов (триотар, каманча, дэф) или соло-инструменталисты, которые используют свое творческое воображение, навыки. Певцы исполняют мугамы на лирические и философские газели известных поэтов - Хагани, Низами, Насими, Физули и других.

Ритмические мугамы - еще один вид инструментальных вокальных мугамов в Азербайджане. К ним относятся: «Хейрати», «Аразбари», «Овшари», «Мансурийя», «Симай-шамс», «Керами», «Кешме-шикеста», «Карабах шикестаси». Главной отличительной чертой этих мугамов является то, что вокальная импровизационная партия мугама певца сопровождается четким метроритмическим сопровождением.

Велики заслуги ханенде Азербайджана в деле сохранения и развитии традиций исполнения мугамов и народного искусства. Особо следует отметить имена народных артистов Х. Шушинского, Р.Мурадовой, Ш.Алекперовой, А.Алиева, С.Гадимовой, Ф.Мехралиевой, Т.Исмаиловой, А.Бабаева, И.Рзаева, заслуженных артистов - З.Адыгезалова, Г.Гусейнова, Г.Рустамова, Дж.Акперова, А.Гасимова, таристов, народных артистов А.Бакиханова, Г.Мамедова, Б.Мансурова, А.Гулиева, Р.Гулиева, заслуженных артистов А.Дадашева, М.Мурадова, Ф.Алекперова, кяманчистов: народного артиста Г.Алиева, заслуженных артистов Г.Мирзалиева, Т.Бакиханова, Ш.Эйвазовой, Ф.Дадашева, нагариста заслуженного артиста Ч.Мехтиева, гармонистов: Абуталыба (А.Юсифова), Кёр Ахада, Кербалаи Лятифа, Т.Дамирова, А.Исрафилова, исполнителя на сазе А. Насибова и других.

Виртуозный исполнитель мугамов Алим Гасымов в 1999-ом году за успехи в деле развития и совершенствования искусства мугама был награжден золотой медалью ЮНЕСКО. В международном фестивале, состоявшемся во Франции, успешно были исполнены произведения Узеира Гаджибекова, Гара Гараева и Фикрета Амирова в представлении Азербайджанского Государственного симфонического оркестра (художественный руководитель и дирижер, народный артист Р.Абдуллаев). На международной выставке «Экспо-2000» в Германии яркое выступление Азербайджанского Государственного Камерного оркестра, Государственного Театра Песни, Государственного Ансамбля Танцев и группы деятелей искусств также оказались в центре внимания музыкальной жизни нашего времени.

30-е годы XX столетия характеризуются как период нового подъема азербайджанской музыки. В эти годы были организованы

исполнительские коллективы и симфонический оркестр (был создан в 1920-ом году, ныне — Азербайджанский Государственный симфонический оркестр имени У. Гаджибекова), хор (1926), первый нотный оркестр народных инструментов (1931), ансамбль танцев (1936), Азербайджанская Государственная Филармония имени М.Магомаева (1936), Азербайджанский Союз Композиторов (1934), Азербайджанский Театр Музыкальной Комедии (1938, ныне имени Ш.Гурбанова), Азербайджанский Дом Народного творчества (1939), Научно-исследовательский кабинет музыки (1931), предназначенный для сбора и исследования Азербайджанской народной музыки.

В 20-е годы Р.М.Глиер, широко используя музыкальный фольклор Азербайджана, написал оперу «Шахсенем» (первая постановка в 1927) на основе дастана «Ашуг Гариб». Эта опера была первой инициативой на пути создания классической оперы на основе образцов азербайджанской народной музыки с применением достижений мировой музыкальной культуры.

Профессиональные устные традиции азербайджанской музыки, наряду с мугамами, включают музыкальное и поэтическое творчество ашугов. Ашуг происходит от слова любовь (эшг), то есть в смысле любовь к искусству. Термин возник примерно в четырнадцатом веке. Искусство ашуга, зародившееся в древности, было очень популярно в народе, потому что воспевало желания народа.

Содержание ашугского искусства, носящего демократичный характер, очень широко, разнообразно и красочно. Наиболее распространенным жанром ашугского искусства является эпос, особенно героико-эпос. Вокально-инструментальные партии в былинах заменяют разговорные части стихотворения. Некоторые песни ашугов полны печали и грусти, такие как «Яниг Керами», «Дилгами», а другие - игривые, теплые песни, такие как «Афшари», «Шарили», которые являются прекрасными образцами ашугской лирики.

В Азербайджане также успешно развиваются эстрадная и джазовая музыки. Еще в 1941-ом году Т.Гулиев и Р.Гаджиев сочиняли произведения для недавно созданного Азербайджанского Государственного джазового

оркестра (художественный руководитель Ниязи, музыкальный руководитель Т. Гулиев). Первыми исполнителями этого оркестра были П. Рустамбеков (саксофон), А. Буньятзаде, Д. Багирбекова и другие. В 1956-ом году был создан Азербайджанский Государственный эстрадный оркестр (художественный руководитель Р. Гаджиев), в 1957-ом году - эстрадный ансамбль «Мы из Баку», в 1960-ом году эстрадный оркестр Азербайджанского телевидения и радио (художественный руководитель и дирижер Т. Ахмедов), в 60-е годы - квартет «Гая» (позже - вокально-инструментальный ансамбль, художественный руководитель, залуженный артист Т. Мирзов), в 1966-ом году — Азербайджанский Государственный Театр Песни (художественный руководитель и солист Р. Бейбутов), в 1975-ом году «Азербайджанский Государственный эстрадно-симфонический оркестр (солист и художественный руководитель М. Магомаев), сыгравшие огромную роль в развитии эстрадного искусства в Азербайджане. Заметное влияние на повышение художественного уровня эстрадного искусства в послевоенные годы оказали оперные певцы (Р. Атакишиев, Л. Иманов). Р. Бейбутов и М. Магомаев своим творчеством значительно обогатили эстрадное искусство.

История национального вокального искусства Азербайджана всегда славилась незабываемыми голосами и яркими личностями. Бюль-Бюль (отец народного артистка Азербайджана Полада Бюль-Бюль оглы), Р. Бейбутов, Л. Иманов, Р. Атакишиев, М. Магомаев... Все они оставили после себя неугасимый шлейф творческой неповторимости и огромного таланта. Однако время идет, поколения сменяются одно за другим, азербайджанская земля рождает все новые таланты, и на оперном небосклоне зажигаются новые звезды.

Научно-практическое развитие национального вокального искусства в Азербайджане, связано с именем основателя вокальной школы Бюльбюля. Развитие вокальной школы в Азербайджане тесно связано с изучением национального вокального фольклора. С этой целью, в 1932-м году был утвержден научно-исследовательский музыкальный кабинет. Выдающийся вокалист Бюльбюль, получил вокальное образование в созданной в 1921-м году Азербайджанской

Государственной Консерватории, как первый студент азербайджанец. Здесь он изучал русскую и европейскую классическую музыку, расширял свое мировоззрение. Огромное влияние на творчество Бюльбюля оказало творчество выдающихся русских певцов Собинова и Шаляпина, с которым Бюльбюль ознакомился во время гастролей в Москве и Петербурге. В 1927-м году, для более глубокого овладения вокальным искусством, Бюльбюль отправляется в Италию, где в течение 4-х лет совершенствует свой вокал у знаменитых музыкантов того времени. Бюльбюль открыл новую страницу в Азербайджанской музыке, его творчество стало важнейшим этапом в развитии вокального искусства.

Люди больших умений не боятся быть самими собой. Есть резон вспомнить об этой мудрости, когда говоришь о знаменитом в свое время музыканте Мирза Фарадже Рзаеве (1847-1927), одном из первых таристов Азербайджана, современнике таких сазандаров как Джаббар Карягды, Гусейнгулу Сарабский, Мирза Садыг, Курбан Примов, Саша Оганезашвили, Мирза Мансур, Бюльбюльджан, внесших неоценимый вклад в азербайджанскую музыкальную культуру, в частности, в сбережение и развитие азербайджанского мугама.

Судьбу не выбирают. По рождению и воспитанию Мирза Фарадж принадлежал к бакинскому социуму, по генетическому началу, - к художественно одаренным личностям. Из его рода, в частности, известные музыканты Бакихановы. Рано потеряв родителей, он жил у дяди и, будучи отданным в учение с видами на карьеру муллы, совершил поворот, predetermined душевной страстью. Видя, как он загорается, слыша музыку и пение, мулла вернул его опеку со словами: «Отведи к музыкантам. Там ему самое место».

Бедность в исламском мире не порок, но и, как всюду, побуждает к отчаянной решимости распознать свою линию судьбы. Мирза Фараджу повезло вдвойне: дарование нашло себе подпорку в трудолюбии. От трудился всю жизнь, не зная упадка физических сил и только болезнь подкосила его на 80-м году жизни. Но физический недуг был вызван душевными страданиями, - так сильно переживал Мирза Фарадж новомодное револю-

ционное невежество 20-х годов, - пренебрежение к тару и кеманче, якобы устаревшим и примитивным инструментам, негодным для духоподъемной музыки новой жизни. К Мирзе Фараджу вполне приложимы слова римлянина Плиния Младшего: «Он был стар годами, но юн желаниями». И напротив те, кто призывал отправить тар в тартарары, были молоды годами, но стары желаниями: они были догматиками нового, а что такое догматизм, как не тончайшая, наиболее духовная форма деспотизма.

Мирза Фараджу было 9 лет, когда он начал ходить на свадьбы. Его двоюродная сестра научила играть на гоша-нагаре. Этот инструмент, будучи частью ансамбля сазандаров, прививал стойкое чувство ритма и такта. В 14 лет он впервые берет в руки тар, - новый для того времени инструмент, привезенный в Баку, иранцем Али Ширази в 1860-62 годах. Этот тар имел сравнительно малые размеры и меньше струн. На нем играли, слегка наклонившись: тар лежал на коленях. Азербайджанский тар фактически был создан в 1870 -75 годах. Его творец - выдающийся исполнитель Мирза Садыг (1846-1902). Мирза Фарадж был знаком с ним и, возможно, между ними существовало соперничество, - нормальное и необходимое: оно поддерживает культурный тонус народа.

Азербайджанская народная музыка, имеющая древнейшую историю, в основном состоит из 4-х жанров: классические мугамы, народные песни, народные танцы, ашугская музыка.

Наш народ на протяжении веков создавал прекрасные песни. Эти песни, любимые народом, получили название народных. Народные песни охватывают трудовую, обрядовую, бытовую и историческую тематику. Они были сочинены народными музыкантами - ханенде, исполнителями на народных музыкальных инструментах и исполнялись на народных празднествах, свадьбах, торжествах. Таким образом, передаваясь из уст в уста, дошли до наших дней. Созданная народом песня «Ваğçada gül» («Цветок в саду») относится к жанру трудовой песни. В ней воспеваются люди, которые трудятся на хлопковых полях.

В Азербайджане популярна поп-музыка, мейхана, симво-рок-мугам.

Мейхана (азерб. *Meuxana*; от перс. «мей»

- вино и «хане» - дом) - азербайджанское народное музыкально-поэтическое творчество, своеобразные речитативные импровизации, ритмическая поэзия, похожая на современный рэп.

Во время исполнения мейханы поэты-мейханщики, импровизируя, соревнуются друг с другом, сочиняя и исполняя на ходу, без предварительной подготовки, острые куплеты на злободневные темы. Рифма и припев оговариваются заранее. Под этот припев и рифму исполняется первый куплет мейханы, затем другой исполнитель читает второй, им же сочиненный, куплет. После этого черед вновь переходит к первому мейханщику, или третьему, если исполнителей больше. Куплеты обычно читаются под простой музыкальный аккомпанемент.

Мугам основной жанр азербайджанской музыкальной устной классической традиции наряду с песенно-танцевальным фольклором. В 2003 году ЮНЕСКО объявило мугам одним из «шедевров устного и нематериального наследия человечества». Текстами мугамов служат обычно стихи поэтов-классиков.

При исполнении мугамов – основного жанра азербайджанской музыки – традиционно используются тар, каманча и бубен гавал. Ведущая роль в ансамбле принадлежит тару – струнному щипковому инструменту. Он считается самым совершенным национальным инструментом по своим техническим и динамическим возможностям.

В эпосе «Китаби Деде Горгуд», являющимся первым письменным литературным памятником азербайджанского народа, упоминаются названия различных музыкальных инструментов, приведены целые фрагменты, связанные с музыкой, наглядно свидетельствующие о древней истории нашей музыки.

Музыкальные инструменты, являющиеся национальным достоянием нашего народа, отличаются богатством и разнообразием. Большинство из них, созданные еще в древние времена, совершенствуясь, дошли до наших дней. «Скала-бубен», находящаяся вблизи наскальных рисунков Гобустана, возраст которой насчитывает шесть тысячелетий, использовалась нашими предками, как ударный инструмент. Наличие изображений различных музыкальных инструментов на

предметах, обнаруженных во время археологических раскопок на территории, населенной азербайджанцами, говорит о том, что инструменты эти имеют древнюю историю. Материально-культурные образцы, произведения классиков нашей поэзии, труды музыковедов средних веков, миниатюры наших художников, настенная роспись, дневниковые записи путешественников, посещавших наши края, музейные коллекции дают основание полагать, что в Азербайджане использовалось около 90 музыкальных инструментов. По современной звуковой классификации они подразделяются на четыре группы: струнные, духовые, ударные, и самозвучающие инструменты. По этой классификации 32 из распространенных в Азербайджане музыкальных инструментов можно определить, как струнные инструменты (из которых в 26 используется медиатор, в 4 — смычок, в 2 — палочки), 23 - духовые, 16 - ударные, 17 - самозвучающие.

Тар - один из инструментов азербайджанского народа, с совершенным и блистательным звучанием, извлекаемым при помощи медиатора (плектра). Эти качества обеспечиваются изготовлением его частей из тутового, орехового и грушевого деревьев, обтянутостью открытой части корпуса сердечной пленкой крупного скота, количеством струн разной толщины и различными способами их связки и настройки.

Свой нынешний современный вид тар приобрел, пройдя большой путь развития. Название его упоминается в стихах живших в XI веке Бабы Таира и Гатрана Табризи. Основательное усовершенствование тара связано с именем Мирзы Садыха Асад оглу, вошедшего в историю азербайджанской музыки, как талантливый тарист, большой мастер-новатор. До него у тара имелось пять струн. Он добавил аккомпанирующую и звенящую струны, оставив на грифе 22 лада, упорядочил места их расположения, и чтобы инструмент часто не расстраивался, на внутренней стороне корпуса прикрепил «внутренний рукав». Облегченный в весе тар теперь держался не на коленях, как раньше, а у груди. Благодаря этому технические возможности тара стали намного шире. Тар Мирзы Асада в очень скором времени получил распространение и за пределами нашей страны. И назы-

вать его с тех пор стали «азербайджанским таром».

Древняя кеманча, радостью полнящая сердца, ввергающая человека в мир грез и мечтаний, с печальным, прелестным звуком, была однострунным инструментом, имеющим длинный гриф и опору. Сейчас у нее четыре струны. Из них 3-я и 4-я - басовые струны, обмотаны медной и бронзовой нитью. Звучание струн производится посредством слегка изогнутого смычка, изготавливаемого из кизилового дерева, к концам которого крепится связка конских волос. Сам инструмент состоит из корпуса округлой формы, сделанного из орехового дерева, широкого грифа и соединяющего их, проходя внутри корпуса, металлического стержня, именуемого «шомполом». Открытая сторона корпуса обтянута осетровой кожей. На ней под наклоном расположена подставка для струн. Прилегающие к ней струны одним концом крепятся к крючкам на стержне, другим - к колкам на верхней стороне грифа.

Эволюция саза, звучащего при помощи медиатора, тесно связана с ашугским искусством. Название этого инструмента часто упоминается в стихах поэтов-классиков и ашугов. Первые сазы имели короткий гриф и две-три струны. Позднее саз, «идущий в ногу» с развитием ашугской музыки, увеличился в размере, прибавив количество струн и ладов. В настоящее время его глубокий корпус собирается из девяти полос тутового дерева, а гриф изготавливается из орехового дерева.

Уд (укороченный вариант «ал-уда»), глубокий, нежный звук которого исторгается при помощи орлиного пера, считается одним из самых старинных музыкальных инструментов. Названия русской «лютни», немецкого «лаота», итальянского «люто», испанского «лауда» - есть производные от «ал-уда».

В средние века широко были распространены струнные инструменты, на которых играли при помощи медиаторов. Как указывается в «Китаби Деде Коркуд», гопуз был любимым инструментом предшественников нынешних ашугов - озанов. Двух-трехструнный гопуз был очень похож на саз. Барбатин напоминал уд и по размерам немного превосходил его. Звучание считавшегося совершенным руда бралось за основу при на-

стройке других инструментов. В настоящее время в Азербайджане широко распространены используемые в Центральной Азии рубаб и танбур. Наряду с танбурами звучали и его разновидности: дутары, сетары, чартары, пенчтары, шештары. Большая часть корпуса трехструнного озана была обтянута кожей. Донгар считался инструментом, похожим на танбур. Созданный ханенде Рзаэддином Ширвани шешхана очень напоминала уд. Еще одним похожим на уд инструментом был шештай и 8-9-струнный чехесде. Широко распространенный в Азербайджане в средние века чанг был одним из самых любимых инструментов ханенде, музыкантов и поэтов. Наряду с имеющим дугообразный корпус чангом, использовались и похожие на канон инструменты треугольной и четырехугольной формы - чанг и нузхат, на которых играли палочками. Имели место в Азербайджане и созданные известным музыковедом Сафизадином Урмави нузха и мугну. Нузха содержала в себе элементы чанга и гануна. Инструмент четырехугольной формы имел 81 струну. 33 - струнный мугну внешне был очень похож на рубаб, но превосходил его размерами. В недавнем прошлом в Азербайджане можно было встретить сантур, корпус которого представлял собою коробку в виде трапеции, звучащий при помощи палочек. Количество струн инструмента достигало 96-ти.

Из инструментов, в смычках которых использовался конский волос, в Азербайджане были распространены чагане, чаганаг и кеман. Корпус чагана был грушевидной формы. Двух- или трехструнный инструмент, как и кеманча, имел опору, при помощи которой упирался в пол. Корпус трехструнного чаганага напоминал решето. Кеман же внешне похож был на скрипку.

Под звуки зурны (она также называется и «черной зурной») наш народ провожал своих сыновей на поле боя, в благополучные времена ее звук слышится на празднествах, свадебных торжествах, спортивных соревнованиях. В шекинской зоне в свое время были распространены, различающиеся по размерам и звукам, пять видов зурны.

Балабан (очень часто из-за плоского мундштука и мягкого, нежного звука его называют «плоский балабан») состоит из изго-

тавливаемого, в основном, из абрикосового дерева корпуса, трости и крышки. На корпусе имеется 8 отверстий, на задней стороне, точно по центру, между 1-ым и 2-ым отверстием лицевой стороны (звуковыми ладами) сделано еще одно отверстие.

Тутек (свирель) - изготавливается, в основном, из камыша. Цилиндрический корпус (длиной 280-350 мм, диаметром 20 мм) в нижней части слегка обстругивается, верхняя часть срезана наискось, в нее вложена палочка. На лицевой стороне верхней части для воспроизведения звука сделано отверстие квадратной формы, для регулирования звука надевается металлическое кольцо. На верхней стороне корпуса проделано 7 отверстий, и одно на нижней.

Ней представляет собой пустотелый инструмент прямой цилиндрической формы. Инструмент изготавливается из абрикосового дерева, хурмы или меди. Для улучшения воспроизведения звука верхняя часть инструмента несколько обтесана. Внизу на корпусе имеется 5-7 отверстий для игры, в верхней части инструмента проделано еще одно отверстие.

Среди ударных инструментов широко распространены в наше время, по определению Узеир бека, «самый нежный» из них гавал, отличающаяся звуковым своеобразием нагара, гошанагара и думбек.

Гавал представляет собой неширокий деревянный обод, одна сторона которого открыта, а другая обтянута рыбьей кожей. На внутренней стороне ободка закреплены кольца. Диаметр его 340-456 мм, а ширина 40-50 мм. Гавал звучит посредством ударов ладонью и пальцами обеих рук по центру и краям натянутой кожи, а также при встряхивании инструмента.

Нагара представляет собой инструмент цилиндрической формы, изготавливаемый из абрикосового, орехового и тутового дерева.

Гошанагара (зывается также думбул, думбелек) имеет два корпуса одной высоты, но разного размера, изготовленных из орехового, тутового дерева и металла. Внешне напоминают чашу.

Думбек по форме напоминает пиалу (раньше изготавливался из глины, сейчас, в основном, из дерева). На широкую верхнюю

сторону натягивается козья кожа и закрепляется накрест связанными ремнями или винтовым механизмом. Высота инструмента 350-400мм. Способ воспроизведения звука схож с игрой на гавале.

К самозвучающим инструментам относятся шахшах, каман, лаггути.

Пользовались когда-то в Азербайджане и такими инструментами, как джарас, синдж, зянг, дерай, гимро, касе, агыз-допузу, зынгыров, чан, тешт, сяфаил, гашигек, зил и халхалдан. Более широко распространенные синдж и дерай использовались во время военных походов, джарас - во время переселения, халхал имел форму браслета с закрепленными на нем бубенцами, джарасом, похожим на маленький колокольчик, пользовались танцовщицы во время танца.

Алтайский народ также, как и азербайджанский народ обладает богатыми народными традициями и музыкальным фольклорным наследием. Этническая музыка Горного Алтая родилась из звуков горных ручьев, грохочущих водопадов, щебетания птиц и рева марала. Она пропитана жизнью дикой природы и является ее частью.

Основным музыкальным жанром, характерным для Алтайского края, является горловое пение (кай). Это древний вид искусства, который считается уникальным для алтайского народа. Также значительное место в культуре края занимает песенный жанр. Кроме того, используются различные инструменты, такие как комус-варган (варган) и икили.

Этнические музыкальные инструменты Горного Алтая - это звуки свистящего кнута наездника, бубна камлающего шамана, воя дикого волка и крика самки кабарги.

Топшур

Щипковый музыкальный инструмент внешне похож на монгольский хур, но играют на нем, как на балалайке, не используя смычок. Обычно им пользовались мужчины айчи (народные сказители), которые повествовали о героических подвигах предков. Аналогией этого инструмента является саз.

Икили - струнный смычковый инструмент, издревле является неотъемлемой частью жизни горно-алтайского народа.

Тюнгур

Говоря об Алтае, нельзя не упомянуть о

тюнгуре. В современности его очень просто перепутать с бубном. Вообще, этот ударный предмет не принято использовать для веселья, как предыдущие. Дело в том, что тюнгур, в основном, был распространен у шаманов. Они применяли его при камлании (обрядов с погружением в транс). Внешне напоминает азербайджанский инструмент гавал.

Комус-варган. Варган (от древнеславянского варга — рот, уста) — музыкальный инструмент. Относится к самозвучающим язычковым музыкальным инструментам. При игре варган прижимают к зубам или к губам, ротовая полость служит резонатором.

В ноябре 2010 года в Барнауле в краевой детской библиотеке имени Н. Крупской были проведены Дни алтайской и азербайджанской культуры.

Участники праздника были ознакомлены о национальных традициях и праздниках, музыкальных инструментах и национальном костюме, услышали алтайские легенды, песни и стихи.

Краткий обзор возможных исторических и музыкальных параллелей в традиционной музыке Азербайджана и Алтая:

1. Историко-культурные связи

Тюркское происхождение: И Азербайджан, и Алтай являются частью большого тюркского мира. Это создает общую культурную основу, несмотря на различия в географии и развитии.

Кочевой и полукочевой уклад жизни: Оба региона имели значительное влияние кочевых традиций, что отразилось на музыкальных инструментах, жанрах и стилях исполнения.

Эпос и героические песни: У обоих народов развиты эпические традиции — например, «Китаби-Деде Горгуд» у азербайджанцев и сказания типа «Маадай-Кара» у алтайцев. У алтайцев эпосы и сказания исполняются акынами и сказителями с использованием комуса или топшуура.

2. Музыкальные инструменты

• Струнные инструменты:

В Азербайджане — саз, тар, кеманча.

В Алтае — топшур, который имеет сходство с сазом.

• Устная передача музыки: В обеих традициях основное обучение происходило через уста мастера — «ашуга» в Азербайджане.

не и «кайчи» в Алтае.

3. Вокальные стили и жанры

Ашугская традиция и кай:

Ашуги — поэты-музыканты Азербайджана, исполняющие песни под саз.

Кайчи — сказители Алтая, исполняющие эпос с элементами горлового пения (кай).

Импровизация: В обеих культурах высоко ценится импровизационное мастерство.

Горловое пение. Мугам:

В Алтае популярно горловое пение (кай), особенно в исполнении эпических сказаний.

В Азербайджане — мугам, сложная вокально-инструментальная форма с импровизацией.

4. Музыкальные формы и ладовая система

Пентатоника: (Пентатоника – это пятиступенная гамма, в которой нет полутонов и, следовательно, не содержатся тритоны. Она широко используется в различных музыкальных стилях, таких как блюз, рок, джаз, фолк и многие другие) У алтайской музыки явно выражена пентатоническая структура.

Модальные системы: Мугам использует сложную модальную систему (шур, сигях, чаргах и др.), но исследователи иногда проводят параллели с древними формами пентатоники.

Природная образность: В обоих регионах музыка тесно связана с природой и космогоническими представлениями — в темах песен, названиях, символике.

5. Современное переосмысление традиций

И в Азербайджане, и на Алтае происходит ренессанс традиционной музыки: молодежь интересуется корнями, развивается фольклорная сцена, проводятся фестивали.

Осуществляются международные проекты, направленные на изучение и сравнение тюркских музыкальных традиций.

Сходства и различия:

- **Общие черты:** Оба региона богаты устной музыкальной традицией, где важны импровизация и эпическая поэзия.

- **Различия:** В Азербайджане преобладает восточная мелодика и модальность, в Алтае — шаманские элементы, горловое пение и синкретизм азиатских и славянских влияний.

В заключении можем сказать, несмотря на территориальную удаленность, музыкальные традиции Азербайджана и Алтая демонстрируют глубокие структурные и культурные параллели, уходящие корнями в общее тюркское наследие. Их сравнительное изучение позволяет лучше понять эволюцию тюркской музыкальной мысли и взаимосвязь культур Великой степи и Кавказа.